

Научная статья
УДК 343.2/.7

ПРИМЕНЕНИЕ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РЕДАКТИРОВАНИЯ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА С УЧЕТОМ СОЦИАЛЬНОГО ЗАПРОСА ОБЩЕСТВА

Холопова Е. Н.

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия

Егорычева Е. А.

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия

Аннотация. В статье обосновывается необходимость внедрения методологии оценки воздействия на права человека (ОВПЧ; англ. Human Rights Impact Assessment, HRIA) при правовом регулировании редактирования генома. На основе синтеза доктринальных источников — юридического прогнозирования, стандартов этической оценки, института правозащитной экспертизы — и эмпирических данных социологического опроса выявлены ключевые риски для прав человека: генетическая дискриминация, утечка конфиденциальной информации, неконтролируемый биохакинг, евгенический отбор и создание генетического оружия. Показано, что российское общество демонстрирует высокий уровень озабоченности (78,7 % поддерживают уголовную ответственность за незаконные геномные эксперименты) и одновременно одобряет развитие генетики в лечебных целях. Предложена модель избирательной криминализации наиболее опасных деяний, дополненная обязательной правозащитной экспертизой законопроектов и постзаконодательным мониторингом. Делается вывод, что HRIA выступает не оценочным, а нормативно-проектирующим инструментом уголовно-правовой политики в сфере геномных технологий.

Ключевые слова: оценка воздействия на права человека, HRIA, редактирование генома, генетическая дискриминация, биохакинг, уголовно-правовая политика, социальный запрос, правозащитная экспертиза.

Для цитирования

Холопова Е. Н., Егорычева Е. А. Применение оценки воздействия на права человека при правовом регулировании редактирования генома человека с учетом социального запроса общества // Высотехнологичное право. 2026. Т. 2, № 3 (5). С. 47–57.

Original article

APPLYING HUMAN RIGHTS IMPACT ASSESSMENT TO THE LEGAL REGULATION OF HUMAN GENOME EDITING IN LIGHT OF PUBLIC DEMAND

Elena N. Kholopova

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Elizaveta A. Egorycheva

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

© Е. Н. Холопова, Е. А. Егорычева, 2026

Высотехнологичное право. 2026. Т. 2, № 3 (5).
High-Tech Law. 2026. Vol. 2, No. 3 (5)

Abstract. This article substantiates the need to integrate Human Rights Impact Assessment (HRIA) methodology into the legal regulation of human genome editing. By synthesizing doctrinal sources – including legal forecasting (K. V. Agamirov), ethical assessment standards (GOST R 59050-2020), the institution of human rights impact assessment, and empirical data from sociological surveys (E. V. Evstifeeva et al.) – the study identifies key risks to human rights: genetic discrimination, leakage of confidential information, uncontrolled biohacking, eugenic selection, and the development of genetic weapons. It demonstrates that Russian society exhibits a high level of concern (78.7 % support criminal liability for unlawful genomic experiments) while simultaneously endorsing the development of genetics for therapeutic purposes. The article proposes a model of selective criminalization of the most dangerous acts, complemented by mandatory human rights impact assessments of draft legislation and post-legislative monitoring. It concludes that HRIA serves not merely as an evaluative tool but as a norm-shaping instrument of criminal law policy in the field of genomic technologies.

Keywords: human rights impact assessment, HRIA, genome editing, genetic discrimination, biohacking, criminal law policy, public demand, human rights expertise.

For citation

Kholopova E. N., Egorycheva E. A. Applying human rights impact assessment to the legal regulation of human genome editing in light of public demand // High-Tech Law. 2026. Vol. 2, No. 3 (5). Pp. 47–57.

Стремительное развитие технологий редактирования генома (особенно методов применения систем CRISPR-Cas9) создало беспрецедентные возможности для лечения наследственных заболеваний, но одновременно породило и новые вызовы для регулирования и охраны прав человека, общественной безопасности и достоинства личности. В научной литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости формирования адекватной правовой политики, включая уголовно-правовые запреты злоупотреблений в этой сфере [1; 2; 3]. Однако системный инструмент, позволяющий на этапе законотворчества прогнозировать воздействие будущих норм на права человека, а также учитывать реальные настроения и ожидания общества, пока не разработан, поэтому предлагается использовать оценку воздействия на права человека (англ. Human Rights Impact Assessment, далее — HRIA) в качестве комплексной методологической основы для выработки уголовно-правовой политики в области редактирования генома человека. HRIA — это процесс идентификации, анализа и оценки потенциальных и реальных последствий политики, закона или технологии для осуществления прав и свобод, закрепленных в международных и национальных актах [4]. Данный инструмент активно применяется при реализации крупных инфраструктурных проектов, но его потенциал в сфере геномных технологий в России практически не исследован.

Цель работы — на основе синтеза доктринальных положений (юридическое прогнозирование, этическая оценка, правозащитная экспертиза) и эмпирических данных о социальном запросе российского

общества разработать модель применения HRIA к редактированию генома человека и обосновать конкретные уголовно-правовые меры, отвечающие принципам пропорциональности и необходимости.

Теоретико-методологическая база HRIA применительно к геномным технологиям может быть представлена: юридическим прогнозированием, этической оценкой, правозащитной экспертизой.

Согласно исследованию К. В. Агамирова, юридическое прогнозирование представляет собой систематическое исследование перспектив развития правовых явлений и процессов на трех уровнях: стратегия развития законодательства в целом, отраслевое регулирование и правовое поведение [5]. Применительно к геномным технологиям именно прогнозирование позволяет перевести абстрактные этические риски (например, «опасность евгеники») в конкретные составы преступлений, а также предвидеть реакции субъектов права (готовность подчиняться запретам, стремление обойти закон). К. В. Агамиров подчеркивает, что прогноз должен завершаться определением комплекса мер по желательному развитию правовых явлений, что является фактически основной задачей HRIA [5].

Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 59050-2020 «Инновационный менеджмент. Этическая оценка исследований и инноваций. Часть 1. Компетенции комитета по этике» содержит перечень принципов, которые могут быть использованы в качестве критериев HRIA [6]. Наиболее значимыми представляются следующие: принцип социальной ответственности (прогнозирование воздействия технологий на общественные блага и права граждан), запрет дискриминации, защита уязвимых групп, обеспечение информированного согласия. ГОСТ также регламентирует процедуры этической оценки «до, во время и после» реализации инновационного проекта — эта цикличность коррелирует с этапами HRIA (*ex ante*, *ongoing*, *ex post*).

Институт правозащитной экспертизы, успешно применяемый в Кыргызстане и Казахстане и рекомендованный Ю.А. Гринько к внедрению в Беларуси, представляет собой форму операционализации HRIA на стадии законопроектной работы [7]. Правозащитная экспертиза включает в себя анализ состояния регулирования в сфере прав, оценку позитивного и негативного воздействия проекта, проверку наличия эффективных механизмов реализации прав, оценку влияния реализации проекта на социально уязвимые группы. Именно такая экспертиза должна предшествовать принятию любых уголовно-правовых норм, ограничивающих геномные исследования или устанавливающих ответственность за биохакинг.

Таким образом, HRIA выступает в качестве зонтичной концепции, объединяющей: прогностическую функцию права (предвидение последствий криминализации); этические стандарты (справедливость,

недискриминация, предосторожность); правозащитную экспертизу (проверка соответствия проектов нормативных правовых актов правам человека). Все эти элементы необходимы для формирования научно обоснованной уголовно-правовой политики в ответ на вызовы генетических технологий.

В качестве эмпирической основы исследования используется запрос российского общества. Для верификации теоретических построений и выявления актуальных правозащитных рисков использованы результаты социологического опроса, проведенного Е. В. Евстифеевой, Н. В. Дородоной и М. М. Лапуниным в 2020 г. (N=1012, выборка квотная, преимущественно молодежь до 40 лет — 93,5 %) [8].

- 1) Отношение к генетическим технологиям и редактированию генома: 69,1 % опрошенных одобряют развитие генетических технологий и их широкое применение на практике; 48,9 % поддерживают редактирование генома только в лечебных целях, выступая против улучшения физиологических возможностей (роста, силы, памяти); 20,2 % допускают использование биотехнологий как для лечения, так и для «улучшения» человека; 50 % считают целесообразным объявить временный мораторий на клинические испытания редактирования генома человека — по причине недостаточной изученности последствий.
- 2) Восприятие угроз и генетической безопасности: 58,2 % респондентов определяют генетическую безопасность как состояние защищенности генетической информации (генотипа, генофонда) и наличие механизмов ее реализации; 56,6 % рассматривают генетическую безопасность как составляющую национальной безопасности; 45,2 % оценивают существующую нормативно-правовую базу как недостаточную для проведения генетических исследований, 27,8 % — как не обеспечивающую генетическую безопасность; наиболее значимыми угрозами респонденты определяют: ошибки в результате генетических экспериментов (средний балл 2,10), коррупция в этой сфере (2,65), отсутствие необходимой правовой базы (3,00).
- 3) Отношение к уголовной ответственности и дискриминации: 78,7 % опрошенных поддержали установление уголовной ответственности за незаконный биохакинг (редактирование генома в частном порядке). При этом 34,1 % считают, что ответственность должна наступать для всех участников, 27,2 % — только для организаторов, 17,4 % — когда редактируется геном несовершеннолетнего; 54,9 % полагают, что генетическое тестирование новорожденных допустимо только при подозрении на наследственное заболевание, без внесения информации в общую базу данных; 23,9 % опасаются генетической дискриминации (например, отказ в приеме на работу), 22,8 % — бесконтрольного использования полученных данных третьими лицами; 26,1 % видят

угрозу в злоупотреблениях со стороны государства, использующего генетическую информацию под предлогом борьбы с преступностью.

Таким образом, результаты исследований однозначно свидетельствуют о сформированном социальном запросе на правовое регулирование, включая уголовно-правовое. Общество не выражает явно негативного отношения к развитию генетики, но требует четкого разграничения медицинских и немедицинских целей, надежной защиты от дискриминации и государственного произвола, а также уголовного преследования нелегальных «гаражных» экспериментов. Следовательно, HRIA должна учитывать этот запрос как легитимную основу для ограничения прав (например, запрета на евгенический отбор) при условии соблюдения принципа пропорциональности.

На основе доктринального анализа и опроса выделим права, находящиеся под угрозой в связи с неконтролируемым редактированием генома. Анализ выделяемых прав, угроз и их эмпирическое подтверждение представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Анализ прав человека, находящихся под угрозой в связи с неконтролируемым редактированием генома

№ п/п	Право	Содержание угрозы	Эмпирическое подтверждение
1.	Право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ)	Смерть или тяжкий вред здоровью в результате экспериментов, онкогенные мутации	Ошибки — главная угроза (средний балл 2,10)
2.	Право на достоинство (ст. 21)	Евгенический отбор, стигматизация «генетически неотредактированных»	56 % против улучшения свойств эмбриона
3.	Право на частную жизнь, генетическую конфиденциальность (ст. 23)	Несанкционированный сбор, хранение, использование ДНК-данных	22,8 % опасаются бесконтрольного использования
4.	Запрет дискриминации (ст. 19)	Отказ в трудоустройстве, страховании, кредитовании по генетическому признаку	23,9 % опасаются генетической дискриминации
5.	Право на науку и медицинскую помощь (ст. 44, 41)	Избыточные запреты могут лишить пациентов с тяжелыми наследственными заболеваниями доступа к терапии	48,9 % поддерживают редактирование только в лечебных целях
6.	Право не знать (выводится из ст. 23–24)	Принудительное разглашение результатов тестирования	В опросе присутствует, но выражено слабо (2,2 %) — возможно, нуждается в дополнительном изучении

Как следствие оценки воздействия на права человека методология HRIA предполагает сравнительный анализ нескольких вариантов государственного вмешательства в регулируемую сферу. В таблице 2 представлены четыре замысла уголовно-правовой политики в отношении

степени криминализации сферы генетических технологий, оцененные по критериям необходимости, соразмерности и уважения прав.

Таблица 2 — Оценка степени криминализации деяний в сфере генетических технологий

№ п/п	Степень криминализации	Содержание	Оценка с точки зрения прав человека	Рекомендация
0	Отсутствие специальных уголовных норм	Действуют только общие нормы о причинении вреда здоровью, дискриминации (ст. 136 УК РФ) без указания на генетические признаки	Не защищает от биохакинга; не сдерживает генетическую дискриминацию; общество (78,7 %) требует уголовных мер — нелегитимно	Неприемлем
1	Только административная ответственность	Штрафы за незаконное редактирование генома (до 500 тыс. руб.), за дискриминацию (до 50 тыс. руб.)	Недостаточное негативное воздействие для состоятельных биохакеров; не отражает общественной опасности вмешательства в зародышевую линию; противоречит опросу	Недостаточен
2	Избирательная криминализация (предлагаемый)	Уголовная ответственность за: немедицинское редактирование зародышевой линии; биохакинг без лицензии; дискриминацию по генетическим признакам; создание генетического оружия; незаконный оборот генетических данных. Терапевтическое редактирование разрешено по разрешению этического комитета	Соразмерна: наиболее опасные деяния — уголовная ответственность, лечебные цели — не криминализированы. Соответствует общественному запросу	Оптимальный
3	Тотальный запрет на любое редактирование генома человека	Запрет даже на соматическую генную терапию под угрозой уголовного наказания	Нарушает право на медицинскую помощь и научный прогресс; не учитывает интересы пациентов с моногенными заболеваниями; не поддерживается обществом (69,1 % одобряют развитие генетики)	Чрезмерный

На основании проведенной в рамках HRIA оценки социального запроса, правовых рисков и степени криминализации деяний в сфере генетических технологий представляется возможным предложить сбалансированную модель избирательной криминализации в сфере геномных технологий. Предлагаемые изменения УК РФ имеют социальное основание, подтвержденное эмпирическими данными, и предусматривают возможность дальнейшего формулирования квалифицированных и привилегированных составов с дифференцированной пенализацией исходя из оценки степени общественной опасности в разрезе внутренней согласованности и сопоставимости норм Особенной части УК РФ.

- 1) Статью 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» после слова «национальности,» дополнить словами «генетической информации». Таким образом, генетические данные человека, его особенности и предрасположенности включаются в перечень запрещенных дискриминационных оснований. Под данными следует понимать наличие или отсутствие генетических модификаций, предрасположенность к наследственным заболеваниям, хронотип, а также иные стабильные молекулярно-генетические характеристики.
- 2) Статья 137.1 УК РФ «Незаконный оборот генетической информации» — вводит уголовную ответственность за сбор, хранение, использование или распространение генетических данных без согласия лица (за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом, например, государственной геномной регистрации для раскрытия преступлений).
- 3) Статья 235.2 УК РФ «Незаконное применение генетических технологий (биохакинг)» направлена против проведения геномных манипуляций вне аккредитованных научных центров, без лицензии или в «гаражных» условиях. Биохакинг особенно опасен, поскольку проводится без надзора этического комитета, контроля безопасности и информированного согласия.
- 4) Статья 235.3 УК РФ «Незаконное редактирование генома человека» призвана разграничить медицинские и немедицинские вмешательства. В рамках нее предлагается ввести два основных состава преступлений. Первый направлен на формирование запрета на редактирование зародышевой линии человека, а равно незаконное редактирование генома человека, если такие изменения являются наследственными. Второй — на установление ответственности за редактирование генома соматических клеток человека в немедицинских целях — то есть без терапевтических или профилактических показаний, исключительно для «улучшения» физиологических свойств (силы, памяти, внешности).

Вместе с тем предложенные уголовно-правовые нормы не могут вводиться в действие без предварительной правозащитной экспертизы законопроекта (по образцу Кыргызстана). Такая экспертиза должна проводиться независимой комиссией (с участием юристов, генетиков, биоэтиков, представителей пациентских организаций) и включать:

- проверку соответствия проекта нормам международного права (Всеобщая декларация о геноме человека, Конвенция Овьедо, ЕКПЧ);
- оценку рисков генетической дискриминации и стигматизации;
- анализ механизмов информированного согласия и «права не знать»;
- прогноз воздействия на уязвимые группы (пациенты с орфанными заболеваниями, инвалиды, дети).

Результат экспертизы должен публиковаться в соответствии с принципом прозрачности законодательного процесса и направляться в Государственную Думу.

Кроме того, после принятия закона необходим постзаконодательный мониторинг (оценка фактического воздействия). Рекомендуется каждые три года проводить:

- сбор и анализ судебной статистики по новым статьям;
- повторные социологические опросы об отношении населения к генетическим технологиям и правоприменению;
- целевые проверки соблюдения прав граждан в учреждениях, использующих генетические данные.

По итогам мониторинга возможно внесение изменений в уголовный закон (например, уточнение перечня медицинских показаний, смягчение или ужесточение санкций).

Проведенное исследование показало, что концепция оценки воздействия на права человека (HRIA) является одним из инструментов формирования уголовно-правовой политики в сфере редактирования генома человека. Ее применение позволяет:

1. Системно идентифицировать права (блага), находящиеся под угрозой (жизнь и здоровье, достоинство, недискриминация, генетическая конфиденциальность, медицинская помощь).
2. Учесть социальный запрос российского общества, который, согласно эмпирическим данным, требует уголовно-правовой защиты от биохакинга (78,7 %), генетической дискриминации (23,9 %) и неконтролируемого использования ДНК-данных (22,8 %), но при этом поддерживает развитие генетики в лечебных целях.
3. Обосновать избирательную криминализацию наиболее опасных деяний (немедицинское редактирование зародышевой линии, незаконный оборот генетической информации), избегая тотальных запретов, которые нарушают право на медицинскую помощь.
4. Встроить правозащитную экспертизу как обязательный этап законотворческого процесса, что повысит качество и легитимность будущих норм.
5. Обеспечить постзаконодательный мониторинг для своевременной коррекции уголовной политики.

Предлагаемая модель соответствует национальным стандартам этической оценки (ГОСТ Р 59050-2020) и международной практике, в том числе стран СНГ (Казахстан, Кыргызстан). Внедрение HRIA в деятельность Минюста России, Минздрава России и профильных комитетов Государственной Думы позволит создать сбалансированное, научно обоснованное уголовное законодательство в сфере геномных технологий, отвечающее как вызовам безопасности, так и фундаментальным правам человека.

Список литературы

1. Карелин Д. В., Мацепуро Д. М., Селита Ф. Уголовно-правовая охрана генетических данных человека: к постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 79-90. DOI 10.17223/22253513/29/7.
2. Евстифеева Е. В., Дородонова Н. В. Международно-правовая политика в сфере проведения биомедицинских геномных исследований // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 44-51. EDN OYGVQAQ.
3. Лапунин М. М. Векторы влияния генетических исследований на безопасность общества: конъюнктура и конкретные инциденты // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 30 сентября — 01 октября 2019 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. С. 217-220. EDN CCMSYV.
4. Human Rights Impact Assessment. Guidance and Toolkit // Danish Institute for Human Rights: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.humanrights.dk/tools/human-rights-impact-assessment-guidance-toolkit> (дата обращения: 05.05.2026).
5. Агамиров К. В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика: монография / под научной редакцией Р. В. Шагиевой. Москва: Юркомпани, 2015. 408 с. EDN VEGQMP.
6. ГОСТ Р 59050-2020. Инновационный менеджмент. Этическая оценка исследований и инноваций. Часть 1. Компетенции комитета по этике // СПС «КонсультантПлюс».
7. Гринько Ю. А. Правозащитная экспертиза проектов нормативных правовых актов: законодательство Республики Беларусь и международный опыт // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 19–20 апреля 2018 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. С. 482-487.
8. Евстифеева Е. В., Дородонова Н. В., Лапунин М. М. Социальный запрос общества на использование технологий редактирования генома человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 202–212. DOI 10.24411/2227-7315-2020-10143.

References

1. Karelin D. V., Matsepuro D. M., Selita F. Criminal-legal protection of human genetic data: towards the problem statement. Tomsk State University Journal of Law. 2018; 29: 79-90. (In Russ.).
2. Evstifeeva E. V., Dorodonova N. V. International legal policy in the field of biomedical genomic research. Legal Policy and Legal Life. 2019; 3: 44-51. (In Russ.).
3. Lapunin M. M. Vectors of influence of genetic research on the security of society: conjuncture and specific incidents. Criminal law impact and its role in crime prevention (IV Saratov Criminal Law Readings): Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Saratov, September 30 — October 1, 2019. Saratov: Saratov State Law Academy Publ.; 2019: 217-220. (In Russ.).

4. Human Rights Impact Assessment. Guidance and Toolkit. Danish Institute for Human Rights. Available at: <https://www.humanrights.dk/tools/human-rights-impact-assessment-guidance-toolkit> (accessed: 05.05.2026).

5. Agamirov K. V. Problems of legal forecasting: methodology, theory, practice. A Monograph. Moscow: Yurkompani Publ., 2015. 408 p. (In Russ.).

6. GOST R 59050-2020. Innovation management. Ethical assessment of research and innovation. Part 1. Competences of the ethics committee. ConsultantPlus: legal reference system. (In Russ.).

7. Grinko Yu. A. Human rights expertise of draft regulatory legal acts: legislation of the Republic of Belarus and international experience. Current trends in the development of law in the context of globalization: comparative legal aspect. Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Simferopol, April 19–20, 2018. Simferopol, V.I. Vernadsky Crimean Federal University Publ.; 2018: 482–487. (In Russ.).

8. Evstifeeva E. V., Dorodonova N. V., Lapunin M. M. Social demand of society for the use of human genome editing technologies. Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2020; 5 (136): 202–212. (In Russ.).

Информация об авторах

Холопова Елена Николаевна, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия; e-mail: elchol@mail.ru; ORCID 0000-0002-9077-1348.

Егорычева Елизавета Антоновна, аспирант по направлению 5.1.4 «Уголовно-правовые науки», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия; e-mail: egorycheva.el@mail.ru; ORCID 0009-0000-1375-8388.

Information about the authors

Elena N. Kholopova, Doctor of Law, Candidate of Psychology (PhD in Psychology), Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia; e-mail: elchol@mail.ru; ORCID 0000-0002-9077-1348.

Elizaveta A. Egorycheva, Postgraduate Student (PhD Student) in Criminal Law Sciences (Field 5.1.4), Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia; e-mail: egorycheva.el@mail.ru; ORCID 0009-0000-1375-8388.

Вклад авторов

Все авторы подтверждают соответствие своего авторства критериям ICMJE. Наибольший вклад распределен следующим образом:

Е.Н. Холопова — разработка общей концепции и методологии исследования; определение цели, предмета и границ исследования; выявление и систематизация угроз правам человека, возникающих при неконтролируемом редактировании генома; проведение сравнительной оценки четырех замыслов уголовно-правовой политики с точки зрения критериев необходимости, соразмерности и уважения прав человека; разработка процедурных гарантий (правозащитная экспертиза законопроектов, постзаконодательный мониторинг); итоговое редактирование текста статьи.

Е.А. Егорычева — подбор и анализ эмпирической базы и доктринальных источников; выявление социального запроса российского общества и его трансформация в правозащитные риски; выделение конкретных прав человека, находящихся под угрозой; разработка авторских замыслов уголовно-правовой политики и их детализация в виде проектов конкретных статей УК РФ.

Авторы подтверждают отсутствие конфликта интересов и соответствие своего участия критериям авторства ICMJE (существенный вклад в замысел, анализ, написание и окончательное утверждение версии для публикации).

Authors' contributions

All authors confirm that their authorship complies with the ICMJE criteria. The greatest contribution is distributed as follows:

E.N. Kholopova — development of the overall concept and research methodology; definition of the goal, subject, and scope of the study; identification and systematization of human rights threats arising from uncontrolled genome editing; comparative assessment of four scenarios of criminal law policy (zero, administrative, selective criminalization, total ban) in terms of necessity, proportionality, and respect for human rights; elaboration of procedural guarantees (human rights impact assessment of draft laws, post-legislative monitoring); final editing of the text of the article.

E.A. Egorycheva — selection and analysis of the empirical base (sociological survey) and doctrinal sources; identification of the social demand of Russian society and its translation into human rights risks; identification of specific human rights at risk; development of the author's scenarios of criminal law policy and their detailed formulation as draft provisions of the Criminal Code of the Russian Federation.

The authors confirm that they have no conflict of interest and that their participation meets the ICMJE authorship criteria (substantial contribution to the conception, analysis, writing, and final approval of the version to be published).

Поступила в редакцию / Received . . . 2026

Поступила после рецензирования / Received after review 31.08.2026

Принята к публикации / Accepted 24.09.2026